

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Л.Э. Пракалович

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В БЕЛАРУСИ В XIX В.**

Монография

Минск 2010

УДК 947.6
ББК 63.3(4 Бел)
П804

Печатается по решению кафедры истории Беларуси БГПУ
(протокол № 9 от 24.03.09)

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор,
декан исторического факультета БГПУ *Н.М. Забаевский*;
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой славянской истории
и методологии исторической науки БГПУ *А.П. Житко*

Пракапович, Л.Э.

П804

Становление и развитие фабрично-заводской промышленности в
Беларуси в XIX в. : монография / Л.Э. Пракапович. – Минск : БГПУ, 2010. – 156 с.
ISBN 978-985-501-842-2.

В монографии отражены процессы генезиса капитализма в промышленности
Беларуси. Рассматриваются и анализируются этапы развития фабрично-заводской
промышленности, дается сравнение с аналогичными процессами в других экономиче-
ских регионах Российской империи. Выясняются причины низких темпов развития про-
мышленности Беларуси, преобладания на ее территории не только мелкотоварного, но
и ремесленного производства, что сдерживало темпы развития мануфактурного и фаб-
рично-заводского производства в период капитализма.

Адресуется ученым, аспирантам, студентам исторических факультетов, всем ин-
тересующимся историей Беларуси.

УДК 947.6
ББК 63.3(4 Бел)

ISBN 978-985-501-842-2

© Пракапович Л.Э., 2010
© БГПУ, 2010

ГЛАВА 4

РОЛЬ И МЕСТО ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ БЕЛАРУСИ В 1861-1900 гг.

Особенности перехода Российской империи от феодальных к буржуазным отношениям заключались не только в том, что он был осуществлен не в результате революции, а путем проведения буржуазных реформ, очень осторожных, половинчатых, с сохранением пережитков феодально-крепостнического общества. Проведение реформы 1861 года по отмене зависимого положения крестьян не сказалось на экономическом положении помещиков-крепостников. Крестьяне, при сохранении помещичьего землевладения, получили урезанные участки земли за выкуп, сохранились сервитуты, чересполосица и общинное землевладение (восточной части Беларуси). Тем не менее, важнейший результат этой реформы – это получение крестьянами личной свободы, права распоряжаться своей судьбой, возможностью приобретения личного имущества, изменения сословного статуса и получения образования [39, с. 3].

В первых два пореформенных десятилетия рост промышленности Беларуси был медленным, большинство предприятий продолжали оставаться на стадии мелкотоварного и мануфактурного производства.

Во второй половине XIX в. многие виды сельских промыслов перерастали в крестьянское ремесло, которое в дореформенный период было очень слабо развито в Беларуси. Темпы превращения сельских промыслов в ремесло в регионе были очень медленными, что объясняется наличием «черты еврейской оседлости», определяющей более быстрые темпы развития городского и местечкового ремесла. Вотчинное ремесло по производству и ремонту орудий труда, предметов домашнего обихода в имениях помещиков пришло в упадок после отмены крепостного права в связи с потерей последними бесплатного труда дворовых ремесленников.

После отмены крепостного права рынок вольнонаемного труда не увеличился за счет крестьян и их переход в города и местечки был очень редким явлением. Получив земельные наделы, крестьяне поставили в сложное положение не только многие помещичьи хозяйства и предприятия в сельской местности, но и не создавали возможностей более быстрого развития городской промышленности за счет расширения рынка вольнонаемного труда. По-прежнему города и местечки оставались в Беларуси как экономической, так и социальной базой для дальнейшего развития фабрично-заводской капиталистической промышленности.

Городское и местечковое ремесло, как и в дореформенный период развивалось достаточно быстрыми темпами. Однако необходимо отметить, что с развитием капитализма постепенно менялся и характер ремесленного производства. Ремесленные цехи, которых в первой половине XIX в. насчитывалось более 100, распались под влиянием конкуренции со стороны мануфактурного и фабричного производства, а также мелкотоварных капиталистических предприятий. В 70-80-е годы XIX в. ремесленники в Беларуси постепенно переходят от производства товаров на заказ к производству изделий на рынок. Многие из них попадали в зависимость от скупщиков, и ремесленное производство со временем превращалось в мелкотоварное. Ремесленные мастерские разрешалось учреждать купцам и мещанам и нанимать в качестве рабочих не только горожан, но и крестьян. Как правило, численность рабочих в ремесленных мастерских не превышала 14 человек, потому что при найме еще одного работника увеличивались налоговые сборы с хозяина предприятия.

Ремесленная статистика второй половины XIX в. ограничивается перечислением численности мастеров, рабочих и учеников по профессиям. К мастерам относились ремесленники-одиночки и владельцы крупных мастерских. По своей численности нецеховые ремесленники в несколько раз превышали численность ремесленников, объединенных в цеховые организации. Очень часто ремесленники-одиночки становились наемными рабочими в мелкотоварных мануфактурных и фабрично-заводских предприятиях. Необходимо отметить и еще одну новую тенденцию, характерную для развития ремесла во второй половине XIX в. Если в 60-е годы преобладало городское ремесло (по численности ремесленников, объему производства), то с середины 70-х и в 80-е годы более быстрыми темпами развивалось ремесло в белорусских местечках. Более половины всего населения, занятого в промышленном производстве, было сконцентрировано в местечках (50,7%), в городах только 31,3%, остальные 18% работали в сельской местности. Ремесленники местечек обслуживали не только местных жителей, но и крестьян сел и деревень данного региона. В 90-е годы XIX в. темпы развития ремесленного производства падают, что было обусловлено развитием фабрично-заводской промышленности.

Во второй половине XIX в. несколько изменился удельный вес ремесленников по отдельным специальностям. Так, в Витебской губернии в 1876 г. из 6202 всех ремесленников 2170 шили одежду, 1273 изготавливали предметы домашнего обихода и только 980 – продукты питания. В Минской губернии в 1862 г. 2082 ремесленника занимались пошивом одежды, 955 – изготовлением предметов домашнего обихода, 740 – продуктов питания. В 1894 г. соотношение ремесленников по группам в Минской губернии также не

изменилось (соответственно 4595, 4393 и 1692 чел.), но сами цифры говорят о росте ремесел в губернии. Общее число ремесленников в 1862 г. составило 3777 человек, в 1894 г. – уже 10679 человек, то есть увеличилось в 3 раза. То же наблюдалось и в Гродненской губернии, где в 1860 г. насчитывалось 14217 ремесленников, из которых 6183 изготавливали предметы домашнего обихода, 5392 – одежду и 1455 – продукты питания. В 1892 г. общее число ремесленников по этой губернии возросло до 31382, в том числе изготавливающих предметы домашнего обихода – до 12045, одежду – 10936, продукты питания – до 5365.

Если в 1860 г. в Беларуси насчитывалось 14 тыс. льноткачей, по 1 тыс. плотников, лесозаготовителей, 1,2 тыс. кузнецов, бондарей и мясников, 1,3 тыс. скорняков, 1,7 тыс. хлебобулочников. Разнообразными были силикатно-строительные и химические ремесла. Через 40 лет, к концу XIX в. оставались самыми многочисленными текстильные ремесла – 39 тыс. человек (в том числе 38 тыс. льноткачей), а также деревообрабатывающие – 38 тыс. ремесленников (в том числе 32 тыс. лесозаготовителей).

В эпоху капитализма особенно возросла численность ремесленников в металлообработке: с 1860 по 1900 г. – с 2 до 16 тыс. человек, причем значительное распространение, преимущественно в селах и местечках, получили крестьянские кузнечные мастерские. В Могилевской губернии в 1881 г. было 958 кузнецов. В конце XIX в. в Могилевской и Минской губерниях их было почти по 1 тыс. В Витебской губернии в кузницах работало 1120 человек, их годовой заработок составил 125 тыс. руб., т.е. свыше 100 руб. на кузнеца. Примерно таким же заработок был и у кузнецов и слесарей других губерний, которых, по данным переписи населения 1897 г., в Беларуси насчитывалось 2,1 тыс. человек (по пяти губерниям – 3,2 тыс.), поэтому всех их мы отнесли к ремесленникам. Металл кузнецами покупался на рынке, иногда поставлялся заказчиками. Работы вначале производились по заказу, а к 90-м годам – на рынок, нередко при посредстве скупщиков. Члены семьи кузнеца и заказчики-крестьяне привлекались в качестве помощников. В конце XIX в. в Беларуси резко возросло и число слесарей: с 273 человек в 1860 г. до 11,2 тыс. человек в 1900 г.

В Виленской губернии в 1897 г. среди 257 крестьян было распространено ремесленное производство железной, луженой и эмалированной посуды, ламп и других изделий. Свыше 160 ремесленников (преимущественно Гродненского, Бобруйского, Витебского и Минского уездов) делали земледельческие орудия. Переработкой сортового железа занимались десятки ремесленников Гомельского уезда, проволочно-гвоздильным производством – Оршанского уезда. Ремесленники Лепельского и Пинского уездов преимущественно строили металлические суда, Новогрудского – изготавливали огнестрельное и

холодное оружие, Бобруйского уезда – лили колокола, паяли и лудили посуду. За годы капитализма возросло число ремесленников, занимающихся изготовлением карет и ремонтом часов. Всего в металлообработке, по данным переписи 1897 г., в Беларуси трудилось 2627 ремесленников, большинство в Минской и Могилевской губерниях. При переписи многие умалчивали о своих подсобных занятиях, но в статистических обзорах они учтены.

За 40 пореформенных лет удвоилась и численность ремесленников, изготавливавших продукты питания, – с 3,0 тыс. до 6,1 тыс. человек, в том числе хлебобулочников стало 3,8 тыс., мясников – 2,1 тыс. В кожевенном производстве в 1900 г. было занято 5,6 тыс. человек, в том числе 3,4 тыс. обувщиков. Из силикатно-строительных ремесел наибольшее распространение получили строительно-ремонтные – 3,7 тыс. человек, из них печное – 1,1 тыс., малярное – 0,6 тыс., стекольное – 0,5 тыс. Лесохимическими ремеслами в 1900 г. занималось 0,6 тыс. человек против 0,2 тыс. в 1860 г. За годы капитализма появилось 0,2 тыс. фотографов и 0,1 тыс. прочих в ремесленном химическом производстве.

Специализация ремесленников позволяет проследить связь и влияние ремесла на фабрично-заводское производство. Наличие ремесленников той или иной специальности в городе, местечке или в сельской местности (т.е. квалифицированной рабочей вольнонаемной силы) было одной из причин создания крупной фабрично-заводской промышленности в определенной отрасли. В конце XIX в. прослеживается закономерность, что кожевенные заводы, например, появлялись там, где проживало достаточно большое число ремесленников, которые занимались обработкой кожи и производством изделий из кожи. Эта закономерность проявлялась и в других отраслях фабрично-заводского производства.

Все эти данные показывают рост в Беларуси ремесленного производства, особенно в крупных городах. Например, в Минске с 1862 по 1896 г. число ремесленников увеличилось с 1565 до 4442 человек, в Гродно с 1863 по 1887 г. – с 565 человек до 1 тыс. человек. Росла их численность и в сельской местности, преимущественно в местечках. Так, в 1881 г. в уездах (без уездных центров) Минской губернии было 7135 ремесленников, в 1886 г. – уже 13208 и в 1896 г. – 23939 (кроме того – 12230 в городах) [11, с. 54-55].

Таким образом, характерной чертой пореформенного периода был рост ремесленного производства по всем показателям: численности предприятий, рабочих, сумме производства. С 1860 по 1890 годы численность ремесленных мастерских увеличилась с 20,2 тыс. до 58,1 тыс., рабочих на них – с 30,4 тыс. до 110 тыс. и сумма производства – с 4,3 до 14,1 млн. руб. Большинство ремесленников (около 63%) жили в местечках и около 37% – в городах [230, с. 110].

Переход от простого товарного производства, основанного на частной собственности на средства производства и личном труде, к капиталистическому товарному производству вел к развитию мелких капиталистических предприятий, насчитывающих от 5 до 16 рабочих и не имевших паровых машин. Иногда, при отсутствии данных о числе рабочих, к мелким мы относили предприятия с годовой продукцией не менее, чем на 1 тыс. руб., так как на них обычно работало не менее, чем по 5 рабочих.

На таком предприятии нет четкого разделения труда. Но обычно продукция производилась на рынок, а основными производителями были наемные рабочие. Поэтому наличие пяти работников уже дает хозяину столько, что он освобождает себя от ручного труда и исполняет лишь функции покупки материалов и сбыта товаров.

После отмены крепостного права ускорился процесс перерастания в мелкокапиталистическое производство как домашних промыслов, так и ремесла. Установить число мелких капиталистических предприятий, сопоставить данные – задача сложная из-за частого отсутствия достоверных статистических материалов. Однако и сохранившиеся отдельные данные официальной статистики говорят о преобладании числа мелких капиталистических предприятий, особенно в первые пореформенные годы.

Особенно значительно возросло мелкое капиталистическое производство в силикатно-строительной (в 22 раза), химической и др. (21 раз), деревообрабатывающей (в 14 раз) и слабо – в текстильной (в 6 раз) и кожевенной (в 4 раза) промышленности. Этот рост часто был связан с укрупнением бывших ремесленных мастерских.

Среднегодовые темпы прироста мелкой капиталистической промышленности в пореформенный период составляли: предприятия – 2%, рабочих – 2,4, а суммы производства – 2,9% при соответственно 0,4, 1,7 и 4,9% всей промышленности. Это значит, что объем мелкого капиталистического производства, несмотря на более быстрый прирост числа рабочих, и предприятий, увеличивался медленнее, чем во всей промышленности, и особенно мануфактурной (6,9%) и фабричной (9,5%).

Удельный вес мелкой капиталистической промышленности по сумме производства после реформы сокращался, хотя и медленно, в связи с интенсивным ростом фабрично-заводской и мануфактурной продукции. Однако до 1887 г. мелкая капиталистическая промышленность производила половину продукции всей промышленности. В целом численность мелкотоварных капиталистических предприятий с 1860 по 1900 годы увеличилась с 7,8 до 17,1 тыс., рабочих на них – с 2364 до 63,5 тыс., а сумма производства – с 14 до 44 млн. руб. [230, с. 111].

Все же мелкая промышленность, базировавшаяся на примитивных средствах производства, задерживала повышение производительности труда и улучшение качества товаров, не удовлетворяла спрос рынка. Это вызывало необходимость совершенствования производственных процессов и дальнейшего разделения труда, которые вели к мануфактуре.

Если в дореформенный период существовали крепостнические и капиталистические мануфактуры, то после 1861 года рабочие (крестьяне) вотчинных мануфактур, которые работали на помещика бесплатно, чаще всего возвращались на свои наделы, и многие вотчинные предприятия были закрыты. Поэтому фабрики и заводы в Беларуси создавались не по классической марксистской формуле – мелкотоварное производство мануфактура-фабрика, а создавались заново теми, кто имел значительный капитал или мог взять ссуду в банке.

В пореформенный период ежегодные сведения о предприятиях обрабатывающей промышленности собирал департамент торговли и мануфактур министерства финансов. Ведомости о фабриках и заводах заполнялись владельцами в двух экземплярах и собирались полицией. Один экземпляр через канцелярии губернаторов пересылался в министерство, а другой оставался в местном губернском статистическом комитете. На основе этих ведомостей министерство финансов издавало целый ряд публикаций. Например, «Указатель фабрик и заводов» (1879 г.), «Перечень фабрик и заводов» (1895 г.) и «Список фабрик и заводов» (1900 г.). Перечисленные издания представляют собой поименные списки владельцев предприятий с указанием всех основных показателей производства, срока и места их учреждения. Структура источников позволяет провести уточнения и дополнения сведений, которые мы почерпнули из архивных источников. Еще одним видом официальных источников о развитии крупной промышленности в Беларуси являются отчеты губернаторов царю. К ним прилагались ведомости о фабриках и заводах. В эти ведомости включались данные о числе предприятий, объеме годового производства, а также о численности рабочих. Эти сведения распределялись по видам производства, по городам и уездам, но без указания населенных пунктов в этих уездах. Со временем отчеты губернаторов делились на две части: текстовую и приложения в виде печатных «Обзоров» губерний, где были помещены статистические данные, в том числе и ведомости о развитии промышленности. Отчеты губернаторов – это единственный источник, который способствует определению изменения в отношении городской и сельской промышленности Беларуси на протяжении всего пореформенного периода.

Мануфактура как переходная ступень от наиболее простых и примитивных форм промышленности к крупной машинной индустрии была тесно связана как

с мелкотоварным, так и фабричным производством. С первым ее сближали ручной труд и примитивные орудия труда. Однако при мануфактуре, в отличие от мелкого производства, в процессе изготовления изделий существует разделение труда. Мануфактура – сравнительно крупное предприятие со значительным числом рабочих. Это сближает ее с фабричной промышленностью.

Появление мануфактуры бывает двояким. С одной стороны, мастерские с более или менее значительным числом рабочих вводят постепенно разделение труда, с другой – скупщик или будущий капиталист сводят зависимых от него производителей на положение наемных рабочих, обрабатывающих сырье, предоставляемое хозяином, за сдельную плату.

Благодаря разделению труда на мануфактуре то же число рабочих за то же время производит больше изделий, т.е. работает более производительнее, чем при простом товарном производстве.

Однако необходимо отметить, что отмена крепостного права и развитие капитализма в Беларуси изменили характер и мануфактурного производства. Марксистская схема и характеристика капиталистической промышленности не была характерна для данного региона. Деятельность мануфактур в пореформенный период держалась не на углублении разделения ручного труда, не на использовании дешевой энергии воды и ветра, а на применении новейших станков, инструментов и технологий, которые и увеличивали производительность ручного труда, а также на широком применении дешевой рабочей силы в перенаселенных еврейским населением городах и местечках Беларуси, что определялось наличием «черты еврейской оседлости». Современные исследователи считают, что мануфактура конца XIX в. – это скорее всего промышленные миди-предприятия ручного труда [228, с. 103]. В некоторой степени их можно сравнить, считают историки, с современными предприятиями малого бизнеса. Термин «мануфактура» – условный, но он будет использоваться в нашем исследовании в соответствии с существующей традицией. Предприятия мануфактурного типа – это преиндустрия, особая форма предпринимательства представителей среднего класса. Поэтому к мануфактурам мы относили предприятия ручного труда с 15 и более рабочими.

Большинство мануфактурных предприятий в пореформенный период находились в городах и местечках Беларуси. Удельный вес мануфактурного производства более быстрыми темпами рос в местечках. В городах увеличился только удельный вес мануфактурных рабочих. Это значит, что белорусские мануфактуры более быстрыми темпами росли не в сельской местности, как в свое время в Англии, а в городах и местечках, тем самым, обеспечивая вольнонаемной рабочей силой фабрично-заводскую промышленность. Модернизированные мануфактуры без механических двигателей наиболее

соответствовали финансовым возможностям предпринимателей еврейской национальности, которые жили в основном в городах и местечках, и учитывая узость местного рынка, дешевизну рабочей силы, очень часто были более прибыльными, нежели фабрики и заводы. Этим и объясняется превосходство городов и местечек в развитии мануфактурного производства. Сокращение же мануфактурного производства в сельской местности определялось отсутствием дешевой рабочей силы.

На пореформенных капиталистических мануфактурах по-прежнему занимались в основном производством предметов потребления, а не средств производства. Капиталистические мануфактуры вначале росли медленно. Так с 1860 по 1864 г. число всех мануфактур и рабочих на них сокращалось ежегодно на 6,0 и 7,6%. Особенно это отразилось на текстильных мануфактурах, где вышеназванные показатели упали: с 54 предприятий и 2004 рабочих в 1860 г. до соответственно 35 и 1427 в 1864 г. В последующие годы мануфактура стала приспосабливаться к происшедшим социальным переменам, вызванным отменой крепостного права. Увеличился приток рабочей силы, особенно на открываемые крупные предприятия, однако предреформенное количество мануфактур по Беларуси было достигнуто только к 1875 г., а текстильным мануфактурам для этого понадобилось еще 20 лет.

Причинами такого длительного кризиса, особенно в текстильной мануфактурной промышленности, были сокращение ручного шерстоткацкого производства, так как в этот период быстрыми темпами росли аналогичные фабрики, особенно в Гродненской губернии, а также медленное превращение мелкотоварных предприятий в капиталистические мануфактуры. Примером является суконно-талесное производство в местечке Дубровно Горецкого уезда, которым в 70-80-х годах было занято почти все население местечка – свыше 2000 чел. Изделия славились хорошим качеством, ибо издавна применялось разделение труда между красильщиками, ткачами, мойщиками и др.

Переходу от ремесленных к собственно-мелким предприятиям и к мануфактурам способствовало и то, что почти все они находились в зависимости от трех-четырех скупщиков, которые снабжали их сырьем. Причем у ремесленника на скупщика работала почти вся семья: мужчины, женщины, старики, подростки и дети. Скупщики-мануфактуристы в Дубровно безжалостно эксплуатировали труд (каждый до 800) ремесленников, работавших в десятках жилых домов и малых мастерских. Готовую ткань скупщик покупал у ткача, высчитывая стоимость сырья. При этом моток шерсти, который скупщику стоил 4-5 коп., ткачу продавался за 6-10 коп. Наличными ткач получал только часть денег, а на остальные скупщик выдавал ему сырье, необходимое для дальнейшей работы.

Таким образом, ткач-кустарь через 10-20 лет превращался в наемного рабочего скупщика-мануфактуриста. При такой капиталистической мануфактуре на дому ремесленник был уже полностью оторван от рынка сбыта продукции и источников сырья и частично лишен орудий производства. Подобный путь появления капиталистических мануфактур характерен для сукноткачества Шклова и др. В Витебской, Виленской и Минской губерниях текстильные мануфактуры развивались преимущественно за счет льно-пенькового и смешанно-текстильного производств.

В целом к 900-м годам текстильная мануфактурная промышленность Беларуси возросла по числу предприятий: с 54 до 63 – в 1,2 раза, рабочих: с 2 тыс. до 3,8 тыс. человек – в 1,9 раза и по сумме производства: с 0,8 млн. до 1,6 млн. руб. – в 1,9 раза. Удельный вес текстильных мануфактур во всей мануфактурной промышленности Беларуси упал по всем показателям. Если в 1860 г. по сумме производства он равнялся 51%, то в конце столетия – только 7%.

Концентрировались текстильные мануфактуры преимущественно в Могилевской губернии (большинство льно-пеньковых, канатно-веревочных и рогожных). На эту губернию в 1900 г. приходилось 56% всех текстильных мануфактур Беларуси, 70% рабочих и 60% продукции. Однако на мануфактурах Могилевщины была более низкая, чем в остальных белорусских губерниях, производительность труда, почти отсутствовали аналогичные фабрики. Это было связано с сохранением здесь крупных поместий с их вотчинными мануфактурами [11, с. 68-69].

В целом по Беларуси с 1860 по 1900 число всех мануфактур возросло со 140 до 760 (в 5,4 раза), рабочих на них – с 4,7 до 28,8 тыс. (в 6,1 раза), а сумма производства – с 1,6 млн. до 23,6 млн. руб. (в 14,4 раза). Это значит, что мануфактуры в эпоху капитализма развивались в 2-3 раза быстрее всей промышленности Беларуси. Причем их развитие происходило преимущественно за счет укрупнения мелких заведений. Правда, в 1864 г. по сравнению в 1860 г. число мануфактур, особенно вотчинных, сократилось на 6%, а рабочих на них – на 7,6%. Но уже в 1867 г. среднегодовой прирост мануфактурных предприятий составил 2,7%, а в 1900 г. – 9,8%, в то время как рост мелких предприятий почти прекратился.

За 40 пореформенных лет особенно резко возрос удельный вес (по сумме производства) во всей мануфактурной промышленности таких отраслей, как деревообрабатывающая и бумажно-типографская – с 3,4 до 22,9%, а самым высоким все пореформенные годы он был у пищевкусовой – от 19,8% в 1860 г. до 47,1 в 1879 г. и 28,3% в 1897 г.

По данным развития мануфактурной промышленности Беларуси по губерниям, в начале пореформенного периода наибольшее число мануфактур

(39%) и рабочих на них (46%) было в Могилевской губернии. И лишь по сумме производства (569 тыс. руб.) последняя уступала Гродненской губернии, где меньшим числом предприятий и рабочих производилось продукции на большую сумму (720 тыс. руб.). В 1900 г. по всем показателям первенствовала Минская губерния. В ранее отсталых Виленской и Витебской губерниях к концу XIX в. были более высокие темпы роста мануфактурного производства.

В целом в 1900 г. удельный вес мануфактур во всей промышленности (без промыслов) составил по числу предприятий 1,0%, рабочих на них – 12,1 и сумме производства – 15,4% против соответственно 0,5, 7,7, 7,4% в 1860 г. [11, с. 73-74].

В пореформенный период в Беларуси развитие мануфактурной промышленности шло параллельно с развитием фабрично-заводского производства, особенно в 80-90-х годах XIX в. Фабрики и заводы в Беларуси практически не базировались на мануфактурном производстве, но, учитывая увеличение спроса расширяющегося внутреннего рынка, ручное мануфактурное производство, находясь в этот период в кризисе, не могло обеспечить всех материальных потребностей общества. К концу исследуемого периода обеспечить внутренний и внешний рынок могла только крупная машинная индустрия, хотя мануфактура создала необходимый уровень разделения и специализации труда для набирающей темпы фабрично-заводской промышленности.

Фабрично-заводская промышленность зародилась только в 20-е годы XIX в. и развивалась очень медленно не только в до-, но и пореформенный периоды. Увеличение темпов развития крупной машинной промышленности происходит только в 80-е годы. Под влиянием аграрного кризиса предпринимательство землевладельцев фабрично-заводского производства превращается в самостоятельную отрасль хозяйствования. Очень быстро приобретаются механические двигатели, потому что промышленный кризис начала 80-х годов окончательно разрушил экономический строй вотчинной мануфактуры. В городах Беларуси перестройка промышленности с использованием паровых котлов и двигателей происходила медленнее. Этот переход требовал значительных капиталовложений, которые отсутствовали у городского населения. Поэтому городская мануфактурно-фабричная промышленность по темпам развития в 80-е годы XIX в. отставала от сельской.

Однако в 90-е годы фабрично-заводское производство городов увеличивает свои темпы, чему способствовал общий промышленный подъем. Городское купечество Беларуси к этому времени накопило достаточно значительные капиталы, которые можно было вложить в развитие промышленности. До конца XIX в. в городах развивались только те отрасли промышленности, которые имели социальную и экономическую базу в виде ремесленных

мастерских и мануфактур. Кроме того, в городах развивались те отрасли фабрично-заводской промышленности, которые не были характерны для сельской местности. Так, например, более половины рабочих металлообрабатывающей, типографской, табачной, спичечной, пивоваренной, спиртовой, дрожжевой, маслостоловой, колбасной, мыловаренной и химической промышленности были заняты на предприятиях в городах. Винокуренная, мукомольная, крахмальная, паточная, бумажная, картонная, стеклянная, суконная, лесохимическая и сенопрессовальная промышленность была сконцентрирована поближе к своей сырьевой базе, т.е. сельской местности.

С развитием городов и ростом численности городского населения достаточно быстрыми темпами развивалась пищевая промышленность. К концу исследуемого периода более половины рабочих, которые были заняты в этой отрасли, трудились на городских фабриках и заводах. К концу XIX в. города стали центрами по производству тканей из льна и трикотажа. Расширение территорий городов и строительство новых зданий привело к развитию кирпичного производства. В этот же период наблюдается процесс перемещения исконно «сельских» отраслей промышленности в города. Это были крахмально-паточные, стеклянные и бумажно-картонные предприятия. Если «Указатель» 1879 г. зафиксировал 6 размещенных в городах предприятий, которые принадлежали дворянам-землевладельцам, то «Список фабрик и заводов» 1900 г. – уже 16. Чаще всего это были достаточно крупные предприятия фабрично-заводской промышленности.

Таблица 4.1* – Общая характеристика фабрично-заводской промышленности Беларуси в 1861-1900 гг.

Отрасль производства	1861-1879 гг.			1880-1900 гг.		
	Число предприятий	Численность рабочих (чел.)	Сумма производства (тыс. руб.)	Число предприятий	Численность рабочих (чел.)	Сумма производства (тыс. руб.)
Бумажная	1	231	20	12	1587	945
Винокуренная	1	30	57	110	1844	1815
Винно-дрожжевая	-	-	-	10	298	1393
Водопроводная	1	26	26	3	64	69
Дерево-обрабатывающая	1	15	21	19	930	384

* Таблица составлена на основании тех же источников, что и приложение А.

Продолжение таблицы 4.1

Ж/д мастерские, депо	3	199	198	19	1272	2613
Кафельная	-	-	-	2	103	57
Кирпичная	-	-	-	8	768	264
Кожевенная	-	-	-	3	106	204
Крахмальная	-	-	-	21	353	436
Крашение тканей	-	-	-	1	20	11
Лесопильная	2	80	99	95	3257	4142
Льнопрядильная	-	-	-	3	534	606
Маслобойная	-	-	-	10	306	1342
Машино-строительная	-	-	-	13	587	484
Металло-обрабатывающая	1	900	240	2	115	387
Металлургическая	2	806	304	1	520	495
Мукомольная	4	101	429	26	507	1159
Мыловаренная	-	-	-	1	20	60
Обойная	-	-	-	1	24	34
Паркетная	-	-	-	3	112	89
Паточная	-	-	-	3	109	295
Пивоваренная	1	15	56	6	225	449
Сахарная	3	387	85	2	373	62
Сено-прессовальная	-	-	-	7	532	319
Смолокуренная	2	91	18	1	20	28
Спирто-очистительная	-	-	-	41	1442	13737
Спичечная	-	-	-	9	2825	1689
Стекольная	1	195	110	8	1214	923
Стеариновая	1	124	189	1	16	16
Судостроительная	-	-	-	1	183	133
Суконная	4	520	468	10	1578	1024
Табачная	-	-	-	12	2179	2125
Типографическая	-	-	-	7	340	302
Химическая	1	16	9	6	382	229
Цементная	-	-	-	1	200	130
Шелковая	-	-	-	2	307	146
Шерстяная	-	-	-	2	67	63

Продолжение таблицы 4.1

Электрическая	-		-	2	40	141
ИТОГО	29	3736	2329	484	25359	38800

Данные таблицы 4.1 дают достаточно полную характеристику фабрично-заводской промышленности Беларуси в пореформенный период, а точнее с 1861 по 1900 гг.

Отдельные исследователи относят к фабрикам и заводам все промышленные предприятия, на которых имелись паровые котлы и паровые машины [11, 38, 182]. Эти исследователи к «фабрикам и заводам» относят даже промышленные заведения с числом рабочих до 5 человек и объемом производства в несколько сотен рублей в год. Многие из этих (мелкотоварных по сути) предприятий были недолговечными [приложение А] и причислять их к фабрикам или заводам нельзя, ведь это искажает характеристику всей промышленности Беларуси. При подсчете фабрик и заводов учитывалось не только наличие паровых котлов или машин, но и численность рабочих (не менее 15 человек), и объем производства (в тыс. руб.). Проследив историю развития многих предприятий, мы пришли к выводу, что наличие паровых котлов или машин, химических процессов и даже новых технологий без определенной численности рабочих на предприятии не увеличивает производительности труда. Только сочетание разделения трудовых процессов по отдельным операциям и усовершенствование технологического процесса, а также наличия паровых котлов или машин способно увеличить производительность труда. Есть примеры, когда введение в процесс производства парового котла, например, в винодельческой отрасли, при сохранении численности рабочих (до 15 человек) не приводило к увеличению производительности труда и объема производства. Поэтому необходимо учитывать все факторы, влияющие на прогресс в капиталистическом фабрично-заводском производстве. Таким образом, можно дать достаточно объективную характеристику по реформенной фабрично-заводской промышленности.

Как уже отмечалось, что в первые десятилетия после реформы 1861 года фабрично-заводская промышленность развивалась медленно. Так, если накануне реформы в Беларуси насчитывалось 21 предприятие данного типа, то к концу 70-х годов XIX в. – только 29. Самый быстрый рост фабрично-заводской промышленности наблюдался в конце 90-х годов XIX в. В 1900 г., например, было основано 242 предприятия из 484, основанных в 80-90-е годы XIX в., т.е. ровно 50% (таблица 4.1). Если сравнивать число предприятий, основанных в 60- 70-е годы и 80-90-е, то оно выросло на 455, т.е. почти в 17 раз, по численности рабочих – почти в 7, а по объему производства – также почти в 17 раз. На основании этих данных можно сделать вывод, что с

развитием технического прогресса (использование паровых машин) темпы роста объема производства опережали темпы роста численности рабочих почти в 2,5 раза. Однако этот процесс был характерен только для конца исследуемого периода. Если в 30-50-е годы XIX в. на одном предприятии фабрично-заводского типа в среднем работало около 244 рабочих, то в 60-70-е годы – около 129, а в 80-90-е годы немногим более 52 рабочих. По объему производства имеются сравнимые данные за 60-70-е годы и 80-90-е годы XIX в. В среднем было произведено продукции на одном предприятии одинаково – на 80 тыс. рублей. Это свидетельствовало о том, что рост числа предприятий осуществлялся, в основном, за счет основания мелких винокуренных и лесопильных предприятий с незначительным объемом производства.

Удельный вес фабрично-заводской промышленности значительно изменился также только к концу исследуемого периода. Так, например, в 1860-1871 гг. удельный вес мелких предприятий составлял 99,2 – 99,4%, рабочих на них – 87,3 – 90,5% и продукции – 83,8 – 79,8% [11, с. 94]. Роль мелкотоварных предприятий сохранилась и в конце исследуемого периода. На этих предприятиях в 90-е годы XIX в. было занято больше рабочих и выпускалось больше продукции, чем на мануфактурных и фабрично-заводских предприятиях. В 1900 г. численность только ремесленных рабочих в Беларуси, без учета хозяев мастерских, составляла около 80 тыс. человек, в то же время как на фабриках и заводах – около 25,5 тыс. Валовая продукция ремесленников и мелких товаропроизводителей достигала 40,1 млн. руб., а фабрично-заводской промышленности – 38,8 млн. руб. [230]. Мелкотоварное производство оставалось преобладающим в промышленности Беларуси и в конце XIX в.

Большинство предприятий фабрично-заводского типа размещались в сельской местности. Из 534 фабрик и заводов, основанных в XIX в., в городах насчитывалось 129 предприятий данного типа, в местечках – 52 и в сельской местности – 353 [приложение А]. Размещение промышленных предприятий в сельской местности объяснялось близостью источников сырья и достаточно дешевой рабочей силой не только в первой половине XIX в., но и в пореформенный период, что было выгодно для зарождающейся буржуазии и давало им возможность при минимальных затратах получать большие прибыли.

Между тем в городах было сконцентрировано более половины всех рабочих Беларуси (20,1 тыс., или 54,6%). Здесь были сконцентрированы наиболее крупные фабрики и заводы. Значительными центрами фабрично-заводской промышленности были Минск, Пинск, Гродно, Могилев, Витебск, Гомель и Борисов [33, с. 111]. Несмотря на то, что большинство предприятий принадлежало по-прежнему дворянам, купеческое предпринимательство определяло зарождение и развитие буржуазных отношений на протяжении

всего исследуемого периода. В первой половине XIX в. большинство предприятий, в том числе купеческих, в городах и местечках были мелкими и недолговечными, что можно объяснить широким развитием и конкуренцией помещичьего предпринимательства в форме вотчинной крупной промышленности [70, с. 62]. В первой четверти XIX в. насчитывалось 134 купеческих предприятия, в 1850 г. – 237. Однако большинство из них относились к мелкотоварному производству.

На основании данных приложения А подсчитано, что из 21 фабрично-заводского предприятия в дореформенный период купцам принадлежало только 2, в 60-70-е годы XIX в. из 29 предприятий этого типа купцам принадлежало уже 10 промышленных заведений, в 80-90-е годы фабрик и заводов, владельцами которых были купцы, насчитывалось уже 88 из 484 существующих. Если число предприятий, принадлежавших купцам, к концу исследуемого периода значительно увеличилось, то их удельный вес был очень небольшим (немногим более 18%).

В системе российского капитализма Беларусь к концу исследуемого периода представляла собой отсталый, главным образом, аграрный регион. По данным исследователей, еще в 50-х годах прошлого века на территории Беларуси и Литвы было сконцентрировано только 16,8% промышленных предприятий, которые производили 10,1% промышленной продукции Российской империи, и на них работало 10,4% рабочих [66, с. 150].

В Беларуси получили развитие в основном те отрасли промышленности, которые специализировались на переработке сельскохозяйственного и лесного сырья и поэтому зависели очень сильно от уровня развития сельского хозяйства.

Винокуренная отрасль в Беларуси имела не только большие традиции, но и получила широкое распространение! В 1890 г., например, в пяти белорусских губерниях действовало 18% винокуренных предприятий Российской империи и производилось 6,6 млн. ведер вина [28, с. 727]. Предприятия принадлежали главным образом помещикам и работали сезонно. Продукция мелких винокурен сбывалась на внутреннем рынке, но крупные предприятия мануфактурного и заводского типа были ориентированы и на внешний рынок: владельцы продавали спирт во многие города России и за пределы империи. Так, например, продукция винокуренного завода Горвата в 1889 г. поставлялась в Харьков, Екатеринославль, Киев, Кременчуг, Радзивилла – в Елизаветград, Одессу, Брянск и др. города [27, 89,]. Однако таких крупных винокуренных предприятий в пореформенный период было мало. В 1866-1867 гг. в Беларуси было 6 заводов с годовым производством от 25 до 100 тыс. ведер [28, 170], а в 1889-1890 гг. – 64 (16% от общего числа крупных винокуренных предприятий в Российской империи) [46]. Из этих крупных винокуренных предприятий в 60-

70-е годы XIX в. только одно можно отнести к заведениям фабрично-заводского типа, на котором работало 30 рабочих и производилось продукции на 57 тыс. рублей [таблица 4.1]. В 80-90-е годы XIX в. таких предприятий было 110, однако, если учесть объем производства (25 тыс. ведер в течение года), то действительно винокуренных заводов было только 25 [приложение А]. К винокуренной отрасли примыкают спиртоочистительная и пивоваренная. Спиртоочистительные заводы в Беларуси появляются в 80-90-е годы XIX в. Их насчитывалось 41 предприятие с объемом производства 13 млн. 737 тыс. рублей и численностью рабочих 1442 человека. По объему производства в среднем на одном предприятии эта отрасль занимала первое место в промышленности Беларуси (335 тыс. рублей) при средней занятости рабочих на одном заводе только 35 человек.

М.Ф. Болбас отмечает рост предприятий пивоваренной отрасли. По его данным, с 1860 по 1900 г. число предприятий этой отрасли возросло с 1 до 12, численность рабочих – с 11 до 104 человек и сумме производства с 3 до 540 тыс. рублей [11, с. 78]. Однако крупных фабрично-заводских предприятий было мало, и работали они не всегда на полную мощность. Во второй половине 80-х годов XIX в. на пивоваренном заводе купца Фрумкина в Минске насчитывалось 52 рабочих и производилось 85 тыс. ведер пива на 57 тыс. рублей. Крупными предприятиями этой отрасли были завод «Богемия» (произведено пива на 120 тыс. руб. в 1900 г.), заводы Декерта в Могилеве и Гомеле (к концу исследуемого периода сумма производства на обоих предприятиях превышала 70 тыс. рублей) [1, 28, 204, 218].

Действительно, в 60-70-е годы XIX в. существовал только один пивоваренный завод в г. Могилеве, на котором в различные годы работало от 10 до 17 человек и производилось около 60 тыс. ведер пива на 50-55 тыс. рублей. В 80-90-е годы XIX в. в Беларуси действовало уже 6 заводов, на которых было занято 225 рабочих и производилось пива на 449 тыс. рублей [приложение А].

Близки по отраслевому признаку были и 10 винно-дрожжевых заводов, основанных в 80-90-е годы XIX в. На этих предприятиях работало 298 человек и производилось продукции на 1 млн. 393 тыс. рублей.

К пищевкусовым отраслям можно отнести еще и крахмальную, маслобойную, мукомольную, паточную и сахарную отрасли. Все предприятия, на которых производили крахмал, были основаны в 80-90-е годы XIX в. На 21 заводе работало 353 человека, производилось продукции на 436 тыс. руб. Первые маслобойные заводы также появляются в 80-90-е годы XIX в. На 10 предприятиях работало 306 человек и производилось продукции на 1 млн. 342 тыс. руб. Наиболее крупные заводы были основаны в имении Кочаны Оршанского уезда в 1895 г. (производилось продукции на 424 тыс. руб.) и в

г. Могилеве в 1900 г. (производилось продукции на 112 тыс. руб.) [приложение А].

Паточных предприятий фабрично-заводского типа было только три (109 рабочих производило продукции на 295 тыс. руб.), появились они только в конце исследуемого периода. Сахарная отрасль была развита слабо. В 60-70-е годы XIX в. существовало 3 предприятия, но производилось продукции только на 85 тыс. руб., в 80-90-е годы один завод был закрыт, и производство сахара упало (до 62 тыс. руб.).

С появлением паровых машин широкое распространение получили мукомольные заводы. В 60-70-е годы XIX в. действовало 4 мукомольных завода, на которых 101 рабочий производил продукции на 429 тыс. руб., а в 80-90-е годы уже 26 предприятий этой отрасли (507 рабочих) производили муки на 1 млн. 159 тыс. руб.

Достаточно высокая производительность труда была на табачных и спичечных фабриках: 12 предприятий табачной отрасли производили продукции на 2 млн. 125 руб., а 9 спичечных – на 1 млн. 689 тыс. руб.

С появлением типографий (в Беларуси их насчитывалось 7) увеличилась потребность в бумаге, а закупка ее за границей была очень невыгодной. В пореформенный период выросло число фабрик, которые производили бумагу. Если в 60-70-е годы XIX в. существовала только одна фабрика, на которой работало более 200 рабочих и производилось продукции всего на 20 тыс. руб., то 80-90-е годы было основано 12 фабрик, на которых работало 1587 человек и производилось бумаги на 945 тыс. руб. Сюда же можно отнести и одно обойное предприятие, на котором работало 24 человека и производилось продукции на 34 тыс. руб.

Значительный рост фабрично-заводских предприятий наблюдался в лесопильной и деревообрабатывающих отраслях. В 80-90-е годы XIX в. работало 95 лесопильных заводов (3257 рабочих производили продукции на 4 млн. 142 тыс. руб.) и 19 деревообрабатывающих предприятий (930 рабочих производили продукции на 384 тыс. руб.).

С развитием железнодорожного транспорта и буржуазных отношений в сельском хозяйстве достаточно большое число вольнонаемных рабочих было занято в депо, мастерских, водопроводной отрасли, машиностроении, металлообрабатывающих предприятиях, металлургической отрасли. В 60-70-е годы XIX в. на таких предприятиях (их было 7) работало 1865 человек и производилось работ и продукции на 768 тыс. руб., а в 80-90-е годы XIX в. таких предприятий насчитывалось уже 39, и на них работало 2741 человек, которые производили продукции и выполняли работ на сумму 4 млн. 181 тыс. руб. Остальные отрасли не получили широкого распространения.

Уровень и темпы развития фабрично-заводской промышленности оказали определяющее влияние на формирование классов буржуазного общества. Низкие темпы генезиса капитализма в промышленности Беларуси тормозили и социальные процессы, которые протекали в этом регионе. Экономический и социальный прогресс в Беларуси тормозился и политикой самодержавия, которое стремилось сохранить аграрный характер экономики западных губерний.

Основываясь на конкретном исследовании процесса генезиса капитализма и складывания социальной структуры в Беларуси, попытаемся определить и проанализировать здесь общие закономерности и особенности генезиса буржуазии и пролетариата.

К. Маркс в работе «Нищета философии» выделяет две фазы в истории развития буржуазии: «...в первой ... она складывается в класс в условиях господства феодализма и абсолютной монархии; во второй, уже сложившись в класс, она ниспровергает феодализм и монархию, чтобы из старого общества создать общество буржуазное» [77, с. 183]. В исследуемый период в Беларуси фактически можно выделить лишь первую фазу процесса формирования буржуазии, которая продолжается и в первые десятилетия после реформы 1861 г. Это одна из особенностей процесса развития здесь класса буржуазии, отличающегося длительностью, незавершенностью, противоречивостью и взаимопроникновением социальных прослоек и групп, отражавших в социальном плане хаос переходных форм экономической сферы.

В.И. Ленин в работе «Крах II Интернационала» отмечал: «Чистых явлений ни в природе, ни в обществе нет и быть не может – об этом учит ... диалектика Маркса, показывающая нам, что самое понятие чистоты есть некоторая узость, однобокость человеческого познания, не охватывающего предмет до конца во всей его сложности. На свете нет и быть не может «чистого» капитализма, а всегда есть примеси то феодализма, то мещанства, то еще чего-нибудь» [65, с. 241-242]. Правда, необходимо отметить, и это мы показали в предыдущих главах, что эти примеси как в экономике, так и в социальной жизни Беларуси затрудняют характеристику процесса генезиса капитализма.

В силу того, что Беларусь вступила на путь буржуазного развития со значительным опозданием и стала объектом воздействия не только европейского капиталистического рынка, но и центральных промышленно развитых губерний России, а также из-за преимущественно аграрного направления в экономике, торговоростовщическая буржуазия, которая и в западноевропейских странах на начальном этапе их капиталистического развития составляла большую прослойку формирующегося класса буржуазии, здесь долгое время была самой многочисленной и фактически единственной категорией класса буржуазии. Одновременно, как это отмечал Ф. Энгельс в

своем анализе развития буржуазии в Германии [77, с. 46-47], экономическая сила этой буржуазии, сравнительно с западноевропейской, была весьма незначительной и слабо влияющей на социально-экономическую жизнь региона.

Второй особенностью формирования буржуазии в Беларуси было наличие «черты еврейской оседлости» и значительный (иногда преобладающий) процент еврейского населения среди купечества. Политика дискриминации в отношении к евреям тормозила не только развитие торговли, но и сам процесс формирования буржуазии, да и в целом, генезис капитализма. Источниками комплектования буржуазии были преимущественно городские торговцы (купечество), часть шляхты, отчасти ремесленники. На начальном этапе формирования буржуазии наиболее многочисленную часть составляла торговая буржуазия, разбогатевшая на экспорте зерна, скота, леса и другой сельскохозяйственной продукции.

Еще одной особенностью формирующейся буржуазии Беларуси было численное преобладание мелкой и мельчайшей, как городской, так и сельской буржуазии, связанной с мелким ремесленным производством и розничной торговлей. «Буржуазия во всех странах, – указывал Ф. Энгельс, – вышла из рядов мелкой буржуазии» [77, с. 47]. Однако в Беларуси в отличие от других стран роль и значение мелкой буржуазии сохранилась не только на начальном этапе генезиса капитализма, но и после проведения буржуазных реформ. Вплоть до второй половины XIX в. эта буржуазная (а точнее предбуржуазная) прослойка представляла собой нечто среднее между городским мещанством феодальной эпохи и мелкой буржуазией эпохи капитализма, с ее социальной приниженностью и поглощенностью повседневными заботами о хлебе насущном. Она была представлена владельцами мелких мастерских, мелкими торговцами и ремесленниками. Этот социальный слой отличался повышенной социальной неустойчивостью. С развитием капитализма и ростом конкуренции со стороны крупной и средней буржуазии все более углублялся процесс его разложения и дифференциации. В то же время, несмотря на разорение части городских ремесленников, численность этой социальной группы не уменьшалась, а возрастала количественно даже во второй половине XIX в. Рост численности ремесленников и мелких торговцев можно объяснить ростом городов и численности городского населения, нуждающегося в продукции мелкого производства и расширении сферы и объема бытовых услуг.

Слабое развитие капиталистических форм производства предопределило и еще одну особенность генезиса буржуазного класса – длительное сохранение в Беларуси ростовщичества как основной формы кредита и ростовщиков – как специфической буржуазной прослойки, тесно связанной с докапиталистическими формами отношений.

Характерной особенностью буржуазии Беларуси была и ее экономическая связь с дворянством (аренда, ростовщичество, подряды, посредничество и т.п.). Феодальное общество превращалось в помещичье-буржуазное очень медленно, и, главное, под знаком неукоснительного соблюдения экономических и политических интересов абсолютистского государства и класса помещиков. Все это сдерживало процесс формирования буржуазии как класса. В условиях, когда буржуазия была относительно слабой, ее функции в значительной степени осуществляли помещики, которые в силу своих узко классовых интересов не могли стать одним из основных социальных источников формирования нового класса. И утверждение В.И. Ленина о том, что в эпоху перехода от феодализма к капитализму в разных странах буржуазия была представлена «различными слоями имущих товаропроизводителей...» [65, с. 144] верно отражает характер переходной эпохи, однако, «представляя буржуазию», либеральные помещики Беларуси оставались дворянами-землевладельцами и их либерализм был особенно ограничен в социальном отношении и враждебен интересам крестьянских масс.

Помещиков (буржуазного типа) и городскую буржуазию сложно отнести к одному классу. В условиях экономической отсталости инонационального происхождения буржуазия (еврей) и польского происхождения или ополченные помещики не могли иметь не только общих целей и социальных позиций, общих интересов в области экономической деятельности, но чаще всего были враждебны друг к другу и разделены огромной пропастью, которая не исчезала и во второй половине XIX в.

Следующей характерной чертой процесса формирования буржуазии в Беларуси было, в отличие от других стран и регионов, наличие низких темпов социальной эволюции общества, что можно объяснить только очень низкими темпами экономического развития региона. Если в городах Беларуси социальные изменения были более заметны (разложение феодальных сословных групп и постепенное формирование предпосылок складывания основных классов капиталистического общества – буржуазии и пролетариата), то в деревне сложно охарактеризовать не только процесс социальной дифференциации, но и предпосылки этого процесса, так как даже в первой половине XIX в. белорусская деревня оставалась феодально-монолитной, а имущественная дифференциация – незначительной. Буржуазия была сосредоточена в крупных (главным образом губернских) городах и формировалась чаще всего из представителей местного еврейского населения в атмосфере неблагоприятности и даже враждебности со стороны крестьянско-помещичьего общества и феодального государства.

Еще одной особенностью процесса формирования новых классов буржуазного общества было то, что этот процесс охватил только ничтожную

часть населения Беларуси и не имел значительного размаха. Если к социальным источникам формирования буржуазии отнести гильдейское купечество, богатых мещан, занимающихся торговлей или имеющих ремесленные мастерские и промышленные предприятия, а также часть дворян, занимавшихся производством продуктов на рынок и владевших промышленными предприятиями, то и тогда их численность к концу 50-х годов составит не более 8 тыс. чел. обоюбого пола, т.е. 0,25% населения Беларуси [74, с. 30-36], а если учесть, что не все помещики, занимающиеся предпринимательством, пополнили во второй половине XIX в. ряды буржуазии, то этот резерв буржуазного класса становится еще меньше.

Что касается буржуазной эволюции крестьянства, то на наш взгляд, в период перехода от феодализма к капитализму белорусское крестьянство было типичным явлением феодального общества и как единый феодальный класс имело фиксированный юридический статус, который меняется только в условиях развитого капитализма. Выделение сельской буржуазии – это итог длительного процесса социальной дифференциации, процесса, который в первой половине XIX в. в Беларуси только начинался и выделить социальную группу, из которой рекрутировалась позднее сельская буржуазия, очень сложно, так как в изучаемый период слой относительно обеспеченного крестьянства составлял неотъемлемую часть всего крестьянства и был очень социально неустойчив, а общая тенденция обнищания белорусской деревни и политика дворянства и самодержавия в отношении крестьянства приводили скорее к нивелировке крестьянства, в одинаковой мере подвергавшегося феодально-крепостнической эксплуатации и занимавшего одинаковое место в системе общественного производства.

Только аграрная буржуазная реформа 1861 г. и вместе с ней более широкое вовлечение деревни в товарно-денежные отношения превратили процесс имущественной дифференциации в процесс выделения слоя сельской мелкой буржуазии и предпролетариата. И, видимо, нельзя не согласиться с ленинской оценкой крестьянства России в канун революции 1905 г.: «Поскольку сохраняются еще крепостнические отношения, – постольку «крестьянство» продолжает еще быть классом, т.е., повторяем, классом не буржуазного, а крепостного общества» [64, с. 312].

Это можно объяснить тем, что в Беларуси, как и в целом в России, развитие капитализма в сельском хозяйстве сопровождалось очень медленной, постепенной заменой феодальных приемов эксплуатации капиталистическими и здесь надолго сохранились докапиталистические формы зависимости и крестьянство, несмотря на достаточно далеко зашедший процесс расслоения, продолжало оставаться классом феодальной общественно-экономической формации даже в конце XIX в. Одной из основных причин столь длительной

консервации черт феодальной структуры деревни было слабое развитие промышленности, ведь безземельные и малоземельные крестьяне даже после реформы 1861 г. не могли окончательно порвать с деревней, т.к. в городах фактически не требовались их рабочие руки, т.е. интенсивность и степень капиталистической эволюции крестьянства в период перехода от феодализма к капитализму в прямой связи с экономическим развитием региона. В 1866 г. выходцев из крестьян в городах Беларуси насчитывалось всего немногим более 12 тыс. чел., или 3,4% городского населения [74, с. 338].

Процесс первоначального накопления в Беларуси и генезис капитализма протекали замедленно и не совпадали хронологически. На долю первоначального накопления как такового выпала главным образом деструктивная работа по жестокой насильственной ломке веками сложившихся феодальных отношений. Этот процесс лишал мелких производителей их гарантий существования, заложенных в феодальных институтах разного рода. Однако реализация возможностей капиталистического развития, которые заложены в процессе первоначального накопления, не обладает механизмом автоматичности. Точно так же обстоит дело и с формированием буржуазии. Богачи – это лишь потенциальные капиталисты. Капиталистами фактически они делались, только вложив свои деньги и землю в капиталистически организованные предприятия и хозяйства. Таких «богачей» в Беларуси в дореформенный период насчитывалось только несколько десятков человек. Ряды буржуазии Беларуси в изучаемый период пополнялись главным образом за счет богатых мещан и гильдейского купечества, приобщавшихся к капиталистическим методам производства и торговли. Реже ряды буржуазии пополнялись выходцами из других классов и сословий – из дворянства, цеховых и ремесленных элементов. К. Маркс писал: «Без сомнения некоторые мелкие цеховые мастера и еще большее количество самостоятельных мелких ремесленников и даже наемных рабочих превратились в мелких капиталистов, а потом ... в капиталистов *sans phrase* (без оговорок)» [80, с. 759].

В Беларуси удельный вес цеховых мастеров в составе формирующегося класса буржуазии был очень невелик, потому что цеховое ремесло представляло собою в основном антипод капиталистического производства, а не этап перехода экономических структур феодального общества в капиталистическое. Развитие буржуазных отношений базировалось преимущественно на внекорпоративных формах производства и обмена, а процессы, происходившие внутри цехов в городах и местечках белорусских губерний в изучаемый период, свидетельствовали скорее о внешнем влиянии процесса генезиса капитализма и вели ремесленное производство не к буржуазным формам, не к прямому перерастанию в капиталистическую мануфактуру, а к консервации феодальных структур мелкого производства.

Поэтому, касаясь вопроса о пополнении класса буржуазии за счет цеховых мастеров К. Маркс писал, что «такие случаи редки по самой природе вещей» [81, с. 497].

Однако ряд исследователей эти редкие случаи воспринимает иногда как закономерность и приходит к необоснованным выводам. Так, например, в монографии Чепко В.В., посвященной экономическому развитию городов Беларуси в первой половине XIX в., приведены примеры расширения ремесленных мастерских и превращения разбогатевших владельцев в капиталистов, а их мастерские – в капиталистические мануфактуры [226, с. 38-39]. Это позволило автору монографии сделать обобщающий вывод о том, что в течение первой половины XIX в. ремесленное производство претерпевало не только количественные, но и качественные изменения: «Все шире применялся наемный труд, росло подчинение ремесленников скупщику. Отдельные наиболее зажиточные мастера становились предпринимателями, организовывали производство на капиталистических началах» [226, с. 32]. Рассмотрим более подробно приведенные В.В. Чепко примеры: «Некоторые кожевенные мастерские Могилева, существовавшие в первой половине XIX в., в конце 40-х гг. превратились в мануфактурные предприятия. 12 таких мастерских (из 103) имели по 8-10 рабочих, остальные – по 1-2» [226, с. 38]. Во-первых, предприятия с 8-10 рабочими относились к мелким капиталистическим, а не мануфактурным, а, во-вторых, численность рабочих на этих 12 предприятиях менялась и только в отдельные годы превышала 5 человек [111], а во второй половине XIX в. эти ремесленные мастерские вообще были закрыты, действовала лишь одна капиталистическая кожевенная мануфактура с числом рабочих 18 человек [11, с. 264]. Никогда не было ремесленной мастерской и суконное предприятие в местечке Береза Гродненской губернии. Возникло оно в 1830 г. сразу же как мануфактурное предприятие и просуществовало до 1860 г. [142]. Подобная картина характерна и для мелких кожевенных предприятий г. Пружаны той же губернии [141]. Подтверждает тезис Чепко В.В. о перерастании ремесленных мастерских в предприятия мануфактурного типа и превращении владельцев мастерских в капиталистов лишь один пример по г. Гродно, когда действительно ремесленная мастерская Д. Гейслера, на которой в начале XIX в. работало 2 человека, превратилась в конце 20-х годов в капиталистическую мануфактуру с числом вольнонаемных рабочих около 20 человек. В 1829 г., кроме мастера, 3 подмастерьев и 3 учеников, здесь работало 2 подстригача, красильщик и 8 чернорабочих [137].

Очень незначительным источником пополнения буржуазных элементов в Беларуси являлось дворянство. В изучаемый период дворянское предпринимательство продолжало носить крепостнический характер. Во-

первых, дворянин, занимаясь предпринимательством, не переставал быть дворянином. Во-вторых, неудачи, сопутствовавшие предпринимательству, свидетельствовали о весьма ограниченных возможностях крепостнического хозяйства в переходный период от феодализма к капитализму [74, с. 341]. В Беларуси, например, в 30-е годы XIX в. из 46 дворян, владевших промышленными предприятиями в городах и местечках, т.е. там, где была возможность использовать свободные рабочие руки, только на 19 предприятиях преобладал труд вольнонаемных, на остальных – крепостники оказались верны традиционным формам труда зависимых крестьян [74, с. 131-143, 149-156]. Обуржуазивание части дворянства, выразившееся в его бюрократизации и использовании капиталистических приемов ведения хозяйства, скорее следует отнести к элементам разложения феодально-крепостнической системы, к примерам приспособления дворянства к внешнему влиянию капиталистического мира, а не к конструктивному процессу зарождения буржуазного уклада в регионе. Очень часто скопление денег в руках дворян не ускоряло развитие промышленности: эти суммы шли не в производство, а на удовлетворение бытовых потребностей, т.е. на сохранение привилегий господствующего класса.

Исследователи социально-экономического развития Беларуси отмечают, что к началу XIX в. в стране к представителям класса буржуазии можно было отнести только около 50 человек [74, с. 342]. Среди немногочисленной промышленной буржуазии Беларуси, в отличие от России вовсе не было выходцев из городских низов или крестьянской среды. Чаще, как мы об этом писали выше, это были представители купечества и богатого мещанства. В первой половине XIX в. крупная, да и средняя буржуазия в Беларуси являлась очень немногочисленной и по-прежнему насчитывала несколько десятков человек. Отсутствие крупных капиталов и финансовой поддержки со стороны правительства сдерживали процесс формирования новых классов – буржуазии и пролетариата. Социальную эволюцию тормозили упроченная веками сословная структура и сложившаяся под ее влиянием социальная психология. Этот последний фактор наиболее сильно проявлялся в условиях Беларуси, где в социально-психологической сфере долго сохранялись моральные ценности уже изжившей себя феодально-сословной структуры, наследием которой являлись шляхетская монополия на власть, земельную собственность и общественный престиж, а также полное бесправие зависимых крестьян, мещанского сословия и правовая дискриминация евреев.

В процессе смещения сословий и формирования новой структуры общества важную роль играли города. Здесь раньше проявились перемены и в социальной психологии: источником престижа в обществе все чаще становился не только шляхетский герб, но и образование, общественные заслуги,

имущественное положение. В городах Беларуси наблюдалась дифференциация горожан на зажиточную верхушку, которая составляла незначительное меньшинство городских жителей, и неимущих горожан, главным образом мещан, которые были основной социальной группой белорусских городов, которая явилась источником формирования предпролетариата.

Другой социальной группой, на основе которой складывались кадры рабочих, стало жившее в городах крестьянство, составлявшее в начале XIX в. около 3,8% (3737 человек) численности горожан. В 30-х годах XIX в. их насчитывалось 3911 человек (2,1% городского населения), но в начале 60-х годов XIX в. их численность выросла до 12 тыс. человек, что составило 3,4% городского населения Беларуси. Выходит ряд указов сената, разрешавших крестьянам переходить в другие социальные группы – мещан и купцов. По имущественному положению городские крестьяне делились на две группы: небольшая по численности группа зажиточных крестьян вела мелочную торговлю, занималась ремеслом, а неимущие крестьяне работали сезонно по найму или жили случайными заработками. Источники начала XIX в. называют группу живших в городах лиц, «временно пребывающих по разным должностям, торгу, промыслу и разным работам» [74, с. 343]. Частично «временно пребывающие» возвращались обратно в свои деревни и села, а часть оставалась в городах жить постоянно, записавшись в мещанство.

Архивные материалы (отчеты губернаторов и полиции) неоднократно отмечают, что значительное число мещан, крестьян, проживающих в городах, и шляхты не имели средств для существования [96], однако определить точно численность неимущих горожан не предоставляется возможным. Численность рабочих на мануфактурах и в ремесленных мастерских составляла в конце 50-х годов XIX в. около 6 тыс. человек (0,19% всего населения) [226, с. 177]. Однако мещане, крестьяне и обедневшая шляхта, составлявшие подавляющее большинство населения городов, были потенциальным резервом, из которого при благоприятных условиях (бурном развитии капитализма) могли рекрутироваться кадры пролетариата Беларуси во второй половине XIX в. В исследуемый период шел процесс массовой пауперизации населения городов. Города по-прежнему оставались центрами ремесла и торговли, и процесс расслоения мелких товаропроизводителей и становления буржуазных отношений в их среде протекал очень медленно.

Одним из важнейших вопросов формирования предпосылок генезиса пролетариата и буржуазии является вопрос о развитии имущественного неравенства и социального расслоения крестьянства, составлявшего большинство населения Беларуси в изучаемый период. В дореформенный период в отдельных хозяйствах происходит резкое сокращение удельного веса богатых крестьянских хозяйств (с 11,5% до 3,2%), что объясняется развитием

барщинной системы и усилением крепостного гнета. Удельный вес бедных хозяйств несколько уменьшился (с 34,2% до 31,7%), и значительно вырос удельный вес средних хозяйств (с 54,3% до 65,1%). Эта тенденция подтверждается и примерами, приводимыми относительно первой половины XIX в. в работах В.В. Чепко и И.И. Улащика [221, 226].

В первой половине XIX в. в условиях господства натурального и полунатурального хозяйства невозможно было возникновение буржуазных отношений. Фольварочно-барщинные отношения ухудшали материальное положение всех крестьян в целом и противодействовали складыванию зажиточных категорий. Эти черты имущественной нивелировки отмечают исследователи почти повсеместно. Происходило обезземеливание крестьянства в целом при одновременной нивелировке материального положения и земельных наделов, т.е. происходил процесс уменьшения среднего надела на крестьянское хозяйство и увеличение размеров барщинной запашки.

Эти тенденции наблюдаются и в пореформенный период, хотя отдельные исследователи пытаются их завуалировать, а иногда и исказить [74, с. 345]. Так, например, В.П. Панютич, рассматривая процесс разложения крестьянства Беларуси во второй половине XIX в., приходит к выводу, что он зашел достаточно далеко и вместе с широким применением наемного труда свидетельствовал о наличии капиталистической системы сельского хозяйства, которая в целом якобы утвердилась здесь в 60-70-е годы XIX в.

Рассматривая процесс превращения малоземельных крестьян в наемных работников, превращения огородников в бобылей, автор почему-то приводит примеры по Виленской губернии или делает «глухие» ссылки на работу Дружинина Н.М. «Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева».

Выделение в среде крестьянства качественно различных социальных слоев при наличии феодальных пережитков и полуфеодальной зависимости крестьян не могло привести к разложению крестьянства как класса феодального общества и образованию новых типов сельского населения. Эти типы (сельская буржуазия и сельский пролетариат, преимущественно с наделом) могли сложиться лишь в эпоху господства товарного производства, подчинения крестьянина рынку, однако и в 60-70-е годы XIX в. таких условий социальных процессов в белорусской деревне не было. В первые пореформенные десятилетия процесс разложения белорусского крестьянства находился в начальном стадии. Как в крестьянском, так и в помещичьем хозяйстве наем носил на себе отпечаток недавней феодальной эпохи и в большинстве случаев сопровождался кабалой и личной зависимостью от нанимателя.

Фактический материал монографии В.П. Панютича противоречит и выводу автора о том, что «в условиях капитализма лишение земли как основного средства производства, экспроприации крестьянства означали его

пролетаризацию». На следующей же странице автор отмечает, что к концу 1867 г. в Беларуси было закончено наделение землей безземельных, т.е. шел процесс сокращения обезземеленных дворов, а следовательно тормозился и процесс пролетаризации как одной из сторон буржуазного расслоения в белорусской деревне.

Статистические данные и распределение крестьян по социальным группам в зависимости от наличия наделной земли и скота подобраны тенденциозно, с целью доказать размывание среднего крестьянства и увеличения прослоек беднейшего и богатого крестьянства [171, с. 250, 294-295, 318].

Средний надел у богатых крестьян равнялся в 1877 г. 26,6 дес., а надел середняка 15-20 дес., т.е. основная масса «богатых» была не на много богаче середняков, как и часть беднейшего крестьянства была не намного беднее тех же середняков. Если брать за основу количество скота и делить крестьян по принципу В.П. Панютича (заимствованного им у В.И. Ленина, исследовавшего процесс расслоения крестьянства в целом по России) на три группы: бедняки (безлошадные и однолошадные), середняки (две-три лошади) и богачи (четыре лошади и больше), то сравнимые данные будут выглядеть следующим образом: в 1888 г. бедняки составляли 55,2%, середняки – 35,3% и богачи – 9,5%, а в 1900 г. соответственно 60,9%, 32,9% и 6,2%.

Если же крестьян, у которых в хозяйстве была одна лошадь, отнести к середнякам (а при небольшом составе семьи действительно было достаточно одной лошади для обработки земли), то картина резко изменится, и мы сможем охарактеризовать более объективно процесс дифференциации крестьянства в белорусской деревне: в 1888 г. бедняков насчитывалось 18,1%, середняков – 72,4% и богачей – 9,5%, а в 1900 г. соответственно: 18%, 75,8% и 6,2% [74, с. 347].

Таким же образом обстоит дело и с наделной землей. Иными словами, в пореформенный период просматривалась та же тенденция, что и в первой половине XIX в. – шел процесс нивелировки, осереднячивания крестьянства при общем обеднении большинства из них.

Не всегда свидетельствовали о буржуазном расслоении феодального крестьянства и отдельные случаи найма в сельском хозяйстве. Бывали случаи, когда бедная вдова брала в свой дом работника, так как не в состоянии была сама справиться с хозяйством. Бывали случаи, когда миром нанимали пастуха. Бывали случаи найма на короткий срок в страдную пору. В сельском хозяйстве развитие буржуазного предпринимательства шло крайне медленно. Капитал позже всего овладевает земледелием, да и вообще, новые черты расслоения крестьян наблюдаются раньше всего в районах, близких к крупным торгово-промышленным центрам. В период позднего феодализма они были характерны

для части, прежде всего, государственных крестьян и в меньшей степени для крестьян, принадлежавших крупным церковным и светским землевладельцам.

Немногочисленные случаи применения принудительного наемного труда в Беларуси еще не доказывают буржуазного его характера. По сравнению даже с платой дворовой прислуге (лакеям) в фольварках плата работникам примерно в 10 раз была меньшей. Работник обычно получал за сезон от 5 до 12 руб. [74, с. 349]. Не обходилось без принуждения и при отдаче крестьян на заработки (строительные, земляные, лесозаготовительные и погрузочно-разгрузочные работы). Государственные крестьяне в таких случаях также не составляли исключения. В целом накануне реформы наем не имел широких размеров. На вотчинных, винокуренных, кирпичных, известковых, лесопильных и мукомольных предприятиях преобладал принудительный труд. Положения не меняла и отдача этих предприятий в аренду купцам и мещанам. До конца изучаемого периода в Беларуси преобладали вотчинные предприятия с применением труда крепостных крестьян. Слабая интенсивность процессов капиталистического развития в Беларуси консервировала социальную структуру феодального общества. Слой малоземельных и безземельных крестьян очень долго не мог превратиться в слой сельскохозяйственных рабочих в современном смысле этого слова, т.е. слой свободных наемных рабочих, связанных с работодателем только отношениями найма и увольнения. Тем не менее, появление и развитие этого слоя в деревне, его внутренняя динамика, постепенное, но неуклонное освобождение от феодальных и полуфеодальных форм зависимости говорят о том, что в первой половине XIX в. были созданы предпосылки для капиталистической эволюции крестьянства в пореформенный период. В Беларуси, где надолго сохранились докапиталистические формы зависимости, крестьянство, несмотря на процесс расслоения, продолжало оставаться классом феодальной общественно-экономической формации. Появление разоренной прослойки беднейшего хозяйства характеризовалось не пролетаризацией, т.е. вовлечением разоряющегося крестьянства в сферу капиталистической эксплуатации, а пауперизацией – растущим обнищанием беднейшего крестьянства.

Позднее начало зарождения и развития капитализма определило и более медленное развитие социальной структуры, складывание предпосылок формирования здесь классов буржуазного общества. В Беларуси сохранилось господство феодальных отношений и феодального класса в течение значительной части XIX в. Характерной чертой региона в исследуемый период была исключительная пестрота социальной структуры. Феодальное общество превращалось в помещичье-буржуазное медленно и, главное, под знаком неукоснительного соблюдения экономических и политических интересов абсолютистского государства и класса помещиков. Однако социальные

процессы, происходившие в городе и деревне, были основой, на которой вырастали в дальнейшем новые социальные структуры зарождавшегося буржуазного общества – буржуазия, пролетариат, чиновничество и интеллигенция.

Необходимо отметить еще одну тенденцию в процессе формирования классов буржуазного общества: рост роли в развитии фабрично-заводской промышленности купечества. Так, удельный вес владельцев мануфактур и фабрик из дворян по сравнению с владельцами-купцами с каждым пореформенным десятилетием сокращался [приложение Б]. В 1860-1869 гг. соотношение владельцев-дворян и владельцев-купцов во всей крупной промышленности было равно 5,2 к 1, а в отдельных отраслях, как, например, пищевкусовой – 13,8 к 1, деревообрабатывающей – 2,5 к 1, текстильной – 0,3 к 1. В кожевенно-обувной, металлообрабатывающей, силикатно-строительной и химической отраслях тогда все мануфактуры и фабрики принадлежали дворянам.

В 1890-1899 гг. на 343 дворянских крупных предприятия приходилось 293 купеческих, 89 мещанских и 16, принадлежащих государству и акционерным обществам. Соотношение владельцев-дворян и владельцев-купцов составило уже 1,2 к 1, а в отдельных отраслях, как пищевкусовой – 1,8 к 1, деревообрабатывающей – 2,1 к 1, текстильной – 0,1 к 1. В металлообрабатывающей, силикатно-строительной и химической отраслях, ранее полностью дворянских, теперь уже на одного владельца-купца приходилось соответственно только 0,1; 0,1 и 0,3 дворян. Кожевенные мануфактуры и фабрики в это десятилетие полностью принадлежали капиталистическим сословиям.

В 1900 г. на 281 дворянское крупное предприятие приходилось 345 предприятий, принадлежащих капиталистическим сословиям, в том числе купцам – 189, мещанам – 93 и государством и акционерным обществам – 63. Соотношение владельцев дворян и купцов стало уже 0,8 к 1.

Значительная часть промышленной буржуазии выросла из евреев-мещан и купцов. Вначале одни из них были ремесленниками, другие скупщиками продукции и сырья мелких предприятий: раздавали на дом, например, пряжу для производства талесов в Дубровно, кожи для выделок в Сморгони, металл и дерево для изготовления земледельческих орудий в Ракове и Витебске и пр. В Гродненском и других текстильных районах они скупали и перепродавали сырье, затем, нажившись на этом, сами открывали подобные предприятия уже в роли гильдейских купцов, особенно суконные в Слониме, Волковыске и Ружанах (Пинесы); табачные предприятия в Гродно (Шерешевский), гильзово-папиросные в Бресте и Гродно, ряд лесопильных, спичечных, фанерных,

мыловаренно-свечных, маслобойных, кирпичных, типографских, металлообрабатывающих и др.

Так, мещане и купцы путем аренды, пая и закупки сырья постоянно захватывали в свои руки ряд помещичьих и мелких мещанских предприятий, затем сами превращались в промышленную буржуазию, иногда с довольно крупными капиталами. Например, Якобсон и Лившиц подчинили себе основное машиностроение в Минске, Шерешевский – табачную промышленность в Гродно, Соболевичи – щетинное производство в Витебске и т.д.

Еврейское купечество среди владельцев мануфактур и фабрик составляло 26%; вместе с евреями-мещанами – 36%. Они единолично владели табачными предприятиями (100%), почти единолично – льно-пеньковыми (89%). Высок их процент среди владельцев типографских и слесарно-механических предприятий (84%), кафельных (78%), пиво-медоваренных (54), спичечных (73), суконно-шерстяных (75), гончарно-фарфоровых (по 50), кирпичных (56), машиностроительных (64), маслобойных (61%) и т.д. [11, с. 116-117].

Таким образом, купцы и мещане в пореформенный период вытесняли дворянство из многих отраслей промышленности, поэтому основным источником пополнения буржуазии Беларуси становятся купцы и богатые мещане.

По данным М.Ф. Болбаса, в конце XIX в. крупная буржуазия в Беларуси среди промышленного населения составляла 0,7%, зажиточная мелкая буржуазия – 8,4%, беднейшие мелкие хозяева ремесленных мастерских и мелкотоварных предприятий – 24,2% и рабочие – 66,7% [11, с. 129].

По нашим данным, в 1900 г. в Беларуси насчитывалось около 150 тыс. рабочих, занятых в промышленности, из них: ремесленников – около 30%, рабочих на мелких капиталистических предприятиях – около 35%, мануфактурных рабочих – 14,4% и на фабриках и заводах – 16,6% [приложения А].

Низкие темпы развития фабрично-заводского производства, малочисленность крупных предприятий определили и медленное развитие социальных процессов в Беларуси: формирование буржуазии и рабочего класса.

Таким образом, исследование архивных, статистических источников и выводов исследователей, которые занимались историей промышленности второй половины XIX в., позволяют нам утверждать о тенденции в отечественной историографии к преувеличению не только уровня развития фабрично-заводской промышленности в Беларуси, но и ее роли и значения. Попытка исследователей доказать наличие экономических и социальных предпосылок социалистической революции в регионе была характерна еще для советской историографии. Поэтому в число фабрик и заводов попадали

небольшие мелкотоварные предприятия с 5-6 рабочими и объемом производства в несколько сот рублей в год, но с паровым котлом.

Огромное значение для развития фабрично-заводской промышленности и всей экономики Беларуси имело проведение буржуазных реформ, и особенно отмена крепостной зависимости крестьянства в 1861 г., расширение рынка вольнонаемного труда. Технический прогресс, создание сети железных дорог, формирование всероссийского буржуазного рынка, создание кредитной системы, развитие торговли и купеческого предпринимательства, рост городов и численности городского населения создавали предпосылки для развития крупной промышленности, которая постепенно начинает вытеснять ремесленное и мелкотоварное производство.

Однако ограниченный характер буржуазных реформ, сохранение основного богатства Беларуси – земли за помещиками и политика правительства Российской империи, направленная на сохранение аграрного характера экономики региона, сдерживали темпы роста фабрично-заводского производства. Поэтому влияние его на экономическое развитие Беларуси сказалось только в конце XIX в. В 60-70-е годы фабрично-заводское производство было представлено только 29 предприятиями.

До конца исследуемого периода в промышленности Беларуси преобладали ремесленные и мелкотоварные предприятия, а фабрично-заводская промышленность развивалась, в основном, в тех отраслях, которые были ориентированы на переработку местного сырья (винокурная, лесопильная, мукомольная, спиртоочистительная). Поэтому не случайно большинство из этих фабрик и заводов принадлежали помещикам и размещались в сельской местности. В городах и местечках, где развивалось купеческое предпринимательство, предприятия были небольшими, а преобладание ремесла и мелкотоварного производства проявлялось очень сильно.

С развитием буржуазных отношений и технического прогресса (использование паровых котлов и машин) темпы роста объема производства стали превышать темпы роста численности рабочих в 2,5 раза. Правда, рост числа фабрик и заводов (с 29 в 60-70-е годы XIX в. до 484 в 80-90-е годы) произошел за счет небольших предприятий, с небольшим объемом производства. Поэтому, если сравнивать средний объем производства на одном предприятии в первые два пореформенных десятилетия с концом исследуемого периода, то оказывается, что этот показатель не изменился и составил в денежном выражении сумму в 80 тыс. руб.

Основной вывод, который можно сделать после исследования уровня и роли фабрично-заводской промышленности в Беларуси – это сохранение аграрного характера хозяйства региона и слабого влияния крупной промышленности (в том числе и фабрично-заводской) на экономические

процессы и социальную структуру общества, медленное формирование буржуазии и рабочего класса, отсутствие социально-экономических предпосылок социалистической революции в конце XIX в. Экономический кризис начала XX в. еще более усугубил положение Беларуси, консервируя положение хозяйства региона вплоть до начала первой мировой войны.

Репозиторий БГПУ